

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ

«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

(Н И У « Б е л Г У »)

П Е Д А Г О Г И Ч Е С К И Й И Н С Т И Т У Т

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ

БИБЛЕЙСКИЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ

**Г. К. ЧЕСТЕРТОНА (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ «ВЕЧНЫЙ
ЧЕЛОВЕК», «ШАР И КРЕСТ»)**

Выпускная квалификационная работа

студентки очной формы обучения

направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование,

профиль Иностранный язык (первый, второй),

5 курса группы 02051106

Бережной Анны Васильевны

Научный руководитель:

к.ф.н., доцент

Лагоденко Д. В.

БЕЛГОРОД 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Теоретические предпосылки исследования библейских реминисценций	6
1.1. Понятие библейской реминисценции.....	6
1.2. Место библеизмов в современном английском языке.....	11
1.3. Роль Библии в жизни и творчестве Г. К. Честертона.....	19
Выводы по ГЛАВЕ I	22
ГЛАВА II. Особенности употребления библейских реминисценций в произведениях Г. К. Честертона	25
2.1. Виды библейских реминисценций.....	25
2.2. Функции библейских реминисценций	39
Выводы по ГЛАВЕ II	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	50
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	57
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	58

ВВЕДЕНИЕ

Творчество Гилберта Кийта Честертона является одним из самых заметных явлений английской литературы XX века. Его произведения примечательны как философской глубиной содержания, так и предельной отточенностью формы. Благодаря этому творчество автора является практически богатым источником для литературоведческих и лингвистических исследований. Достаточно полно изучены творческая эволюция писателя и развитие отдельных мотивов в его произведениях. Однако, отражение мировоззрения автора в его произведениях в трудах российских исследователей все еще недостаточно освещено. На наш взгляд это связано с тем, что в России автор еще недостаточно известен, так как долгое время основные, самые глубокие произведения Честертона, поднимающие не только гражданские, но и философско-религиозные вопросы, были запрещены в стране. Причина кроется в долгое время существовавшем запрете на религию и идеалистические философские учения, которые составляют основу мировоззрения Г.К. Честертон.

В настоящее время, когда запрета на изучение литературы философско-религиозного содержания уже нет, в отечественной лингвистике наблюдается интерес к установлению связей художественных произведений с философией, религией, мифологией. В этом, на наш взгляд, кроется проснувшийся интерес исследователей к творчеству зарубежных читателей в том числе.

Творчество Г.К. Честертон является богатым материалом для изучения темы библейских реминисценций, однако, ранее произведения автора мало изучались в связи с данной темой. Существуют работы Т.П. Клюкиной о соотношении библеизмов английского и русского языков, исследования А.В. Веркулеевой, Н.Л. Трауберг о роли Библии в жизни и творчестве Г.К.Честертон. Однако, лексико-фразеологические библейские реминисценции

в произведениях Г.К. Честертона изучены слабо, поэтому они представляют большой интерес для исследовательской работы. Этим определяется **актуальность** нашей работы.

Объектом исследования являются лексико-фразеологические библейские реминисценции.

Предмет исследования – роль лексико-фразеологических библейских реминисценций в произведениях Г.К. Честертона.

Цель дипломной работы заключается в том, чтобы определить роль лексико-фразеологических библейских реминисценций в творчестве Г.К. Честертона.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) изучить понятие реминисценции, ее отличие от цитаты и аллюзии;
- 2) проанализировать понятие библейской реминисценции, ее место в классификации библеизмов;
- 3) рассмотреть место библеизмов в современном английском языке;
- 4) установить роль Библии в жизни и творчестве Г.К. Честертона;
- 5) выявить виды библейских реминисценций, используемых Г.К. Честертоном в своих произведениях «Вечный человек», «Шар и крест»;
- 6) определить функции библейских реминисценций в произведениях автора.

Теоретическую основу исследования составляют: исследования М.Д. Тухарели, Н.А. Фатеевой, А.А. Морозова, Н.И. Усачевой, К.Р. Новожиловой на тему реминисценции, ее отличия от аллюзии и цитаты; проблемы определения понятия библеизмов, их классификации и соотношения в английском и русском языках рассматривали О.С. Ахманова, Н.П. Матвеева, А.К. Бирих, В.Г. Гак, Т. П. Клюкина. О роли Библии в жизни и творчестве Г.К.Честертона писали А.В. Веркулеева, Н.Л. Трауберг, А. Кураев, Г.В. Иванов.

Фактическим материалом для исследования послужили библейские реминисценции, получаемые методом сплошной выборки, из произведений Г. К. Честертон «Вечный человек», «Шар и крест».

В процессе работы использовались следующие **методы исследования**: анализ литературы по исследуемой проблеме; классификация, сравнение библейских реминисценций; метод сплошной выборки; сравнительно-сопоставительный анализ.

Структура и содержание работы определены составом решаемых проблем и задач. Работа состоит из двух глав. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, списка использованной литературы, списка использованных словарей, списка источников фактического материала. В первой главе работы представляются теоретические предпосылки исследования библейских реминисценций. Определяется понятие и виды библеизмов, понятие библейской реминисценции, место библеизмов в современном английском языке, роль Библии в творчестве Г.К. Честертон. Во второй главе мы выделили особенности употребления библейских реминисценций в произведениях Г.К. Честертон: виды библейских реминисценций, используемых Г.К. Честертоном, их функции.

ГЛАВА I. Теоретические предпосылки исследования библейских реминисценций

1.1. Понятие библейской реминисценции

Реминисценция как явление привлекло активное внимание исследователей только в конце XX века (Горкин, 2006: 112). Возможно, поэтому понятие данное понятие не имеет четких границ. Среди лингвистов нет единой точки зрения по проблеме идентификации реминисценции, выделения ее функций и роли в художественном произведении. Часто реминисценцию определяют как стилистический прием. Так, И. В. Арнольд определил реминисценцию как «стилистическую фигуру референциального характера, опирающуюся на экстралингвистические пресуппозиции говорящего и слушающего» (Арнольд, 1982: 89). К. Р. Новожилова считает реминисценцию «риторической фигурой, которая отсылает к предметной ситуации других текстов и содержит в себе намёк на литературный или общекультурный факт, входящий в тезаурус и автора, и читателя» (Новожилова, 2007: 84). Н. А. Фатеева считает, что реминисценция – это «заимствование определенных элементов претекста, по которым происходит их узнавание в тексте - реципиенте, где и осуществляется их предикация» (Фатеева, 2007: 128).

Посредством реминисценции можно выразить авторские идеи в более сжатой и краткой форме. Читатель должен увидеть реминисценцию в тексте и раскрыть ту скрытую информацию, которая в ней заключена. Для того, чтобы читатель смог это сделать, а затем еще правильно определить то, что подразумевал автор, ему должен быть известен претекст – текст, который сам, либо его фрагменты, стал источником реминисценции (Цыренова, 2010: 156). Автор, включающий в свое произведение реминисценции того или иного текста

и желающий, чтобы они были понятны читателю, должен принимать во внимание тот факт, насколько широко данный текст известен. Поэтому частым источником реминисценции являются, так называемые, «прецедентные тексты» – «тексты, известные практически всем членам лингво-культурного сообщества» (Гудков, 2003: 98). К прецедентным текстам относятся фольклор, произведения национальной литературы всех жанров, произведения мировой классики, Библия и другое. Следовательно, если претекст не является прецедентным текстом в данной стране, культуре, языковой среде, возможность того, что реминисценция будет замечена читателями и правильно истолкована, резко уменьшается до того небольшого числа читателей, чей круг чтения включает в себя данный претекст и прецедентные тексты других лингво-культурных сообществ. К примеру, большинству европейцев понятны реминисценции легенд Древней Греции, но реминисценции индийских или японских мифов понимает гораздо меньшее количество европейцев, к ним относятся только те, кто знакомы с прецедентными текстами Индии и Японии.

Являться источником реминисценции могут элементы не только лексического, но и грамматического, словообразовательного, фонетического уровней организации текста. В качестве реминисценции могут выступать также орфография и пунктуация, графическое оформления текста, даты, техника построения фразы, строфы или целостной композиции (Москвин, 2002: 63).

На наш взгляд, следует понимать разницу между понятиями «реминисценция» и «аллюзия». Границы между ними достаточно размыты, так как они часто определяются друг через друга. Например, из предложенных ниже определений видно, что понятие «реминисценция» уже, чем понятие «аллюзия».

Реминисценция (от латинского “*reminiscentia*” — воспоминание) — «особенности художественного произведения, наводящие на воспоминание о другом произведении» (Флинт, 2004: 185).

Аллюзия (от французского “allusion” – шутка, намек; от латинского “alludere” – подшучивать, намекать) – «стилистическая фигура, заключающаяся в соотнесении описываемого или происходящего в действительности с устойчивым понятием или словосочетанием литературного, исторического, мифологического порядка» (Еськова, 2015: 230).

Мысль о том, что реминисценция является частью аллюзии, подтверждает и классификация видов аллюзий из словаря лингвистических терминов Т. В. Жеребило (Жеребило, 2004: 185). В данной классификации мы находим следующие виды аллюзий, встречающиеся в литературных произведениях:

- 1) трансформированные литературные цитаты – реминисценции;
- 2) трансформированные высказывания ученых, политиков и других выдающихся людей;
- 3) библеизмы;
- 4) трансформированные цитаты из песен;
- 5) трансформированные цитаты и названия фильмов;
- 6) трансформированные крылатые выражения;
- 7) названия произведений искусства, трансформированные применительно к контексту.

Однако, реминисценция имеет важные отличия от аллюзии, благодаря которым выходит за ее рамки. А. А. Морозов отмечает, что реминисценции могут быть «смутными и неуловимыми» (Морозов, 1982: 165). Аллюзия же определяется как стилистический «прием употребления какого-нибудь имени или названия, намекающего на известный литературный или историко-культурный факт» (Арнольд, 2002: 384). Следовательно, реминисценция, в отличие от аллюзии, не всегда употребляется автором осознанно, так как аллюзия – стилистический прием – «целенаправленное использование языковых явлений» (Жеребило, 2010: 213).

Библейские реминисценции наряду с библейскими цитатами относятся к библеизмам.

Библеизмы трактуются как – «фразеологические сочетания и афоризмы библейского происхождения» (Горкин, 2006: 112). Следует принять во внимание тот факт, что в настоящее время понятие библеизма имеет несколько трактовок. О.С. Ахмановой предложено такое толкование: «библеизм – это библейское слово или выражение, вошедшее в общий язык» (цит. по Есяян, 2006: 42). Н.П. Матвеева включает в понятие библеизма большое количество языковых явлений, обозначающих понятия, так или иначе связанные как с Библией, так и с христианством в целом (цит. по Есяян, 2006: 42).

Для соотнесения понятий библейские реминисценции и библейские фразеологизмы, следует обозначить основные черты, характерные для фразеологизмов. В современном русском языке нет единого мнения о том, что такое фразеологизм. Ученые-лингвисты дают немного различные трактовки данного понятия. Рассмотрим некоторые из них. У Н.С. Валгиной находим следующее определение: «Фразеологическая единица (фразеологизм, фразеологический оборот) – лексически неделимое, устойчивое в составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы» (Валгина, 2002: 54). По Н.М. Шанскому «фразеологический оборот – это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более компонентов словного характера, фиксированная (то есть постоянная) по своему значению, составу и структуре» (цит. по Трофанюк, 2016: 45). И. А. Федосов под фразеологизмами понимает следующее: «Фразеологическая единица – это устойчивое лексико-семантическое единство, внешне напоминающее словосочетание или предложение, обладающее воспроизводимостью, целостным, обычно переносным значением и выполняющее, как правило, изобразительно-оценочную функцию» (цит. по Каграманян, 2008: 139). Из приведенных определений видно, что объем и значение фразеологизмов разными учеными

понимается по-разному. Одни языковеды на первое место ставят лексическую неделимость фразеологизмов, для других главную роль играет возможность воспроизведения фразеологических единиц.

В мире не существует единой и общепризнанной классификации библеизмов, так как это понятие довольно-таки широкое. Наряду с отдельными словами, библеизмами называют и устойчивые словосочетания, а также целые выражения и даже фразы, восходящие к Библии. Обычно библеизмы классифицируют по одному какому-либо признаку. Рассмотрим несколько таких классификаций, принадлежащих разным авторам.

С точки зрения происхождения библеизмов, А.К. Бирих выделяет (цит. по Горюшина, 2008: 47):

1) библеизмы, которые в самой Библии используются как фразеологизмы: *alpha and omega* - альфа и омега, *to keep as the apple of smb's eye* - хранить как зеницу ока;

2) библеизмы, образованные из свободных словосочетаний Библии, но впоследствии ставшие фразеологизмами: *to hide one's light under a bushel* - зарыть талант в землю;

3) библеизмы, не входящие в лексический состав Библии, но семантически определены ее сюжетами: *forbidden fruit* - запретный плод.

Беря за основу различные принципы, В.Г. Гак классифицирует библеизмы следующим образом (цит. По Худенцова, 2008: 275):

1) По степени их связи с Библией:

- первичные библеизмы, непосредственно отражающие библейский текст: большинство библейских фразеологизмов;

- вторичные библейские фразеологизмы, отдаленно отражающие текст Библии;

- непосредственные библеизмы – цитаты;

- опосредованные – библеизмы, видоизмененные автором.

2) По семантике:

- библеизмы, которые имеют прямое значение;
- библеизмы, которые имеют переносное значение.

К библеизмам также относится так называемая «сакральная лексика». в состав сакральной лексики входят:

1) Лексика, непосредственно входящая в состав Библии:

- библейские имена собственные;
- христианские праздники, упоминаемые в Библии;
- отвлеченные имена существительные;

2) Лексика, не встречающаяся в Священном Писании, но имеющая отношение к христианству – слова, обозначающие предметы культа, помещения, одежды и обряды.

Таким образом, мы определили понятие реминисценции и отличие реминисценции от аллюзии. Познакомились с понятием библеизма и библейской реминисценции. Рассмотрев несколько классификаций библеизмов, мы пришли к выводу, что авторы классифицируют библеизмы по различным принципам.

1.2. Место библеизмов в современном английском языке

Библия – величайшая книга на Земле. Постижение ее – процесс бесконечный, длящийся многие столетия. Ученые-лингвисты согласны в том, что Библия оказала беспрецедентно большое влияние на языки народов, прошедших стадии возникновения и становления христианской культуры. О влиянии, которое оказали на английский язык переводы Библии писалось много. На протяжении столетий Библия являлась самой широко читаемой и цитируемой в Англии книгой. Не только слова, но и целые идеоматические выражения вошли в английский язык со страниц Библии. Таким образом,

именно Библия является самым богатым источником английской идеоматики. Произведения Шекспира – на втором месте (Мжельская, 2008: 55).

Большая часть библеизмов настолько ассимилировалась в английском языке, что заметить их библейское происхождение удастся не сразу. Известный английский лексикограф Э. Партридж подтверждал, что в английском языке можно найти множество библейских выражений, ставших клише. «Многие выражения из Библии так прочно вошли в язык,» - говорил он – «что мы помним об их библейском происхождении лишь благодаря их архаичному звучанию: “balm in Geliad” - “gall and warmwood” – “a howling wilderness” – “the flesh-pots of Egypt” – “the law of the Medes and Persians” – “the Mammon of unrighteousness” – “their name is Legion” – “to spoil the Egyptians”» (цит. по Новиков, 2013: 2). Можно заметить, что процесс ассимиляции продолжается, и в английском языке существуют примеры библейских фразеологизмов, избавившихся от архаизмов в своем составе. Так например, в выражении “Whatever a man sows that shall he reap” отброшена архаическая форма глагола to sow: “Whatever a man soweth that shall he reap” (цит. по Мжельская, 2008: 50).

Многие библейские цитаты, ставшие в английском языке фразеологизмами, в русском языке таковыми не являются. Исследователи отмечают целый ряд причин данного явления (цит. по Мжельская, 2008: 65). Среди них нами отмечены следующие факты.

- Расхождения в переводческой традиции: для перевода на английский язык использовалась латинская версия Библии; в России существует два перевода Библии – церковно-славянский и русский, испытавшие на себе влияние не латинской, а византийской традиции. Как утверждала Ю.Т. Листрова-Правда, «параллельное существование в России этих двух переводов отразилось на форме русских библеизмов и объясняет возможность совмещения в одном фразеологизме как церковно-славянских, так и русских черт» (Листрова-Правда, 2001: 130).

- Разница глобальных исторических процессов внутри каждой страны, повлиявших на употребление библеизмов в речи: в Англии никогда не было запретов на чтение и изучение Библии, в то время как в России мы наблюдаем другую ситуацию. В классической русской литературе XVIII, XIX, начала XX веков библеизмы встречались часто, однако, после Октябрьской революции 1917 года читать Библию и цитировать ее в произведениях стало опасным. Когда национальной политикой был объявлен атеизм, библеизмы стали постепенно выходить из употребления: из литературы, прессы, публицистики, разговорной речи.

- Падение общего уровня религиозной культуры нескольких поколений людей в нашей стране, не читавших Библию и не знавших значений многих библеизмов явилось результатом выше описанных событий. Многие произведения русских классиков, произведения англоязычной литературы, публицистики, прессы стало невозможно правильно понять без комментариев и объяснений библейских образов и выражений. Примером могут служить два библейских выражения, употребленных в двух известных революционных песнях. В «Рабочей марсельезе» встречаются такие слова: "Отречемся от старого мира, отряхнем его прах с наших ног...". когда создавались эти песни, общественности был хорошо известен, использованный здесь библеизм «отрясти прах от ног своих» (Мтф. 10:14) – «совершенно, окончательно, навсегда порвать с чем-либо/кем-либо, отречься от чего-либо/кого-либо, уйти с негодованием/выразив свое крайнее неудовольствие» (цит. по Клюкина, 2003: 3). В песне «Вы жертвою пали в борьбе роковой...» есть также понятная современникам песни реминисценция на описанный в Библии пир Валтасара: «И деспот пирует в роскошном дворце, /Тревогу вином заливая,- /Но грозные буквы давно на стене/ Чертит уж рука роковая» (цит. по Клюкина, 2003: 3). Во время пира «вышли персты руки человеческой и писали против лампы на извести стены чертога царского, и царь видел кисть руки, которая писала» (Дн. 5:27). На стене было начертано предсказание гибели Валтасара, и в ту же ночь

он был убит; отсюда значение выражения «письмена на стене» - «грозное, зловещее, дурное предзнаменование, предсказание гибели или больших бед и несчастий» (цит. по Клюкина, 2003: 3). В современном русском языке данное выражение не является уже фразеологическим библеизмом, тогда как в английском языке библейский эквивалент этого выражения – “the writing/handwriting on the wall” – и сегодня находит широкое применение, особенно часто в заголовках, где он всячески видоизменяется и обыгрывается: “finger on the wall, the moving finger, the Babylonian finger, the handwriting from the sky” (цит. по Клюкина, 2003: 2). Модели употребления этого фразеологизма также давно утвердились: самостоятельно или с глаголами to see, to read, to heed, to interpret, а также в форме the writing is/was (already) on the wall (цит. по Клюкина, 2003: 2).

Однако, существует также целый ряд фразеологических библеизмов, совпадающих по своему значению в английском и русском языках. Так Т. П. Клюкина выделяет несколько групп соотношений фразеологических библеизмов английского и русского языков (Клюкина, 2003: 5):

1) Значения и сфера употребления русских и английских библеизмов совпадают. При переводе такие библейские выражения взаимозаменяемы. Это довольно большая группа библеизмов, к которой относятся следующие выражения: daily bread - хлеб насущный; the salt of the earth - соль земли; to turn the other cheek - подставить другую щеку; blind leaders of the blind - слепые поводыри слепых; vanity of vanities - суета сует; by/in the sweat of one's brow - в поте лица своего; to beat swords into ploughshares/plowshares - перековать мечи на орала; to bind smb. hand and foot - связать кого-либо по рукам и ногам; to cast pearls before swine – метать бисер перед свиньями и другие.

2) Библеизмы являются фразеологическими только в одном из двух языков. Они составляют довольно большую и самую трудную для перевода группу, так как перед переводчиком стоит задача образными средствами одного языка передать содержание библейских фразеологизмов другого языка. Для

перевода могут использоваться объяснение/толкование, описательный метод, или удачно подобранный фразеологизм.

1. Английские библейские фразеологизмы, не имеющие эквивалентов в современном русском языке: выражение “the fleshpots/flesh-pots of Egypt” дословно переводится как «котлы с мясом в земле египетской», имеет отрицательную коннотацию и несколько значений: материальные блага, богатая сытая жизнь, материальное благополучие; мирские блага, корыстные материальные соображения, на которые люди готовы променять духовные ценности; Это выражение можно перевести как «роскошь, плотские наслаждения» или «злачные места», например фразы “the fleshpots of Las Vegas, the fleshpots of Hollywood” будут переводиться как «злачные места Лас Вегаса, роскошь Голливуда».

2. Русские библеизмы, не вошедшие в английский язык: фразу «Иерихонская труба» можно перевести как «stentorian voice, a throat of brass, a throat of cast iron».

3) Библеизмы закрепились в качестве фразеологизмов в обоих языках, но при их употреблении наблюдаются несовпадения.

Семантические расхождения: при совпадении основного значения переносные значения библеизмов могут иметь лишь некоторую общность в сферах применения, а их денотативный и коннотативный аспекты расходятся: фразы “Manna (of heaven; in the wilderness; in the desert)” (Исх. 16:14-36) – «манна (небесная)» совпадают в своем прямом значении. Это еда, которую Господь послал сынам израилевым во время их странствования по пустыне – «хлеб с неба»: «нечто мелкое, круповидное, мелкое, как иней на земле» (Исх. 16:14-36). В переносном же значении, помимо совпадающих с русскими вариантов «что-либо очень приятное, нужное, полезное, полученное кем-то неожиданно» и «что-либо/кто-либо очень желанное/ый, долгожданное/ый, сильно ожидаемое/ый, редкое/ий», в английском языке существуют еще варианты «духовная пища», и «что-либо очень вкусное», которых нет в

русском языке. Однако экспрессивно-оценочные оттенки обоих выражений совпадают. Другим примером семантических расхождений могут служить выражения, разные по количеству и объему значений в английском и русском языках, но появившиеся на основе одного и того же библейского сюжета: Adam (Быт. 2:19) – Адам – в Библии – первый человек на земле, сотворенный Богом. Помимо данного прямого значения и общего для обоих языков варианта использования этого имени «ветхий Адам» и “ the old Adam” (Рим. 6:6), обозначающего «испорченность человеческой натуры; недостатки, свойственные человеку; «греховность» человека; земное в человеке», существует ряд библейских фразеологизмов в русском и английском языках, не имеющих эквивалентов в другом из двух языков: английские выражения As old as Adam – старо, как мир; Not to know smb. from Adam (Eve) – совершенно не знать кого-либо, не знать кого-либо в лицо; Adam's ale/wine – вода; русские выражения (начинать) от/с Адама (и Евы) – (рассказывать что-либо) издалека; с самого начала (с ненужными подробностями и отступлениями); в костюме Адама (и Евы) – нагишом.

4) Грамматические расхождения между фразеологическими библеизмами в английском и русском языках. Фраза “to wash one's hands of smb./smth”. (Матф. 27:24) в английском языке используется с дополнением, в русском языке фраза «умывать руки» используется без дополнения. В русском языке фраза «по (чьему-либо) образу и подобию/ кого-либо» употребляется всегда целиком, тогда как в английском языке употребляется лишь часть “in somebody's image/in the image of somebody”.

5) Стилистические расхождения между английскими и русскими фразеологическими библеизмами по Клюкиной заключаются в том, что английский и русский эквиваленты часто функционируют в разных языковых стилях. Примером может служить разница между употреблением библейских фразеологизмов “the outer darkness” и «тьма кромешная». Выражение “the outer darkness” в русском языке имеет эквивалент «тьма кромешная», однако

они имеют стилистические отличия. Английский фразеологизм подразумевает тьму космическую, а также ад, место пребывания душ грешников; в то время как русский эквивалент употребляется в разговорной речи и обозначает полную, беспросветную тьму. Также английский библеизм приобрел и другое, переносное значение - изгнание; мрачная, полная лишений и невзгод жизнь; оно часто употребляется с глаголом *to cast into* – изгнать с позором. В русском языке выражение «тьма крошечная» такого значения не имеет.

6) Английскому библеизму в русском языке соответствует не его русский библейский эквивалент, а другой библеизм или просто фразеологизм и наоборот: “the powers that be” (Рим. 13:1) – власти предрешающие; “consider the lilies (of the field)” (Матф. 6:28) – жить, как птица/птичка небесная; “a drop in the bucket” (Ис. 40:15) – капля в море; «содом» – в отрыве от библейского контекста означающий «шум, гам, крик, беспорядок» - соответствует английский библеизм “babel”: *what a babel!/a perfect babel!*, так как английский “Sodom/sodom” имеет совершенно другое значение – любое место, известное распущенностью нравов, пороками.

7) Некоторые библеизмы в английском языке употребляются в своей латинской форме, часто им соответствует русский библеизм в церковнославянской форме: “Fiat Lux”(Быт. 1:3) – «Да будет свет»; “Ecce homo”(John 19:5) – «Се человек».

Существуют характерные особенности использования библеизмов в английском языке) (Клюкина, 2003: 20):

1) Трансформирование и нетрадиционное употребление: замена компонентов (синонимическая, антонимическая, паронимическая и другие), вклинивание, номинализация, умолчание, контаминация, двойная актуализация (т.е. обыгрывание прямых и переносных значений), реминисценция и другое.

2) «Комментирование» со стороны автора: “He knew that the old eye-for-an-eye philosophy would leave everyone blind.”; “The truth which Makes men free is for the most part the truth which men prefer not to hear”; “It has been said that the

love of money is the root of all evil. The want of money is quite as truly” (цит. по Клюкина 2003: 20).

3) Цитирование. Библейские выражения, имена и цитаты давно и постоянно употребляются в устной речи, в художественной литературе, в прессе, в публицистике, в выступлениях государственных и политических деятелей. Т.П. Клюкина в своей работе по сравнительной классификации английских и русских библеизмов приводила любимые цитаты политических деятелей (Клюкина, 2003: 25): «Любимой библейской цитатой президента США Л.Джонсона была: “Come now, and let us reason together”(Ис. 1:18), которая выражала его концепцию консенсуса в руководстве. У президента Никсона и Генри Киссинджера стало шутливой привычкой напоминать друг другу: “Remember Lot's wife. (Лк. 17:32). Never look back”. Любимая цитата вице-президента США А.Гора: “Whatever thy hand findeth to do, do it with all thy might” (Екк. 9:10)». Там же можно найти и примеры использования библеизмов прессой по какому-либо конкретному поводу. Так например, во времена действия сухого закона в США приводилась цитата: “There is a crying for wine in the streets; all joy is darkened, the mirth of the land is gone” (Ис. 24:11). Библия в англоговорящих странах также часто используется как источник заголовков статей и названий книг: E.Hemingway, *The Sun Also Rises*; S.Maugham, *Loaves and Fishes*; M.Allingham, *Pearls Before Swine*; S.Hill, *Consider the Lillies*; E.Millay, *A Few Figs from Thistles* и другие.

4) Общими для библеизмов английского и русского языков будет являться их свойство «возвышать» контекст, либо придавать ему ироническую, юмористическую или другую окраску. Также в обоих языках библеизмы могут использоваться для создания речевого колорита, как лексическое средство разговорно-бытового характера.

Таким образом, сфера употребления литературных реминисценций и цитат в англоязычной культуре является обширной. Роль цитации и употребления реминисценций играет особую роль в англоязычной культуре,

поскольку эти элементы текста, участвующие в реализации внутренней текстовой интертекстуальности, чрезвычайно многогранны.

1.3. Роль Библии в жизни и творчестве Г. К. Честертон

Гилберт Кийт Честертон – английский христианский мыслитель, публицист и прозаик конца XIX — начала XX веков. Писатель родился в Лондоне в семье торговца недвижимостью. В 1893–1894 году пережил острую депрессию, которая сопровождалась интересом к теософии и оккультизму. Женитьба в 1901 году на католичке способствовала его обращению в католичество в 1922 году. К этому времени он уже стал активным апологетом христианства (Трауберг, 2001: 2).

Г. К. Честертон имел необычную внешность. Он был высоким, грузным человеком, говорившим при этом высоким тенором. Его трудно было увидеть где-либо без шляпы, трости и сигары.

Всего Честертон написал около 80 книг, среди них стихотворения, рассказы, эссе, ряд пьес, романы «Человек, который был четвергом», «Шар и Крест», «Перелётный кабак» и другие. Широкую известность автору принес цикл детективных новелл с главными персонажами священником Брауном и Хорном Фишером, а также религиозно-философские трактаты, посвящённые апологии христианства. Его писательский стиль отличается энергичностью, остроумием, жизнерадостностью (Иванов, 2004: 2).

Г. К. Честертон был глубоко верующим христианином, которого удивляло отношение нехристиан к Церкви: «Странное дело! — убедительно доказав мне в 1 главе, что христианство мрачнее мрачного, мне доказывали во второй главе, что оно чересчур благодушно... Не успевал один скептик сравнить христианство с кошмаром, как другой сравнивал его с кукольным

домиком. Обвинения уничтожали друг друга, а я удивлялся. Христианство не могло быть — одновременно, сразу — ослепительно белой маской на черном лице мира и черной маской на белом лице» (Честертон, 2014: 117).

Г.К. Честертону христианство представлялось удивительно парадоксальным: здесь Бог может умереть, а Человек может победить смерть. Радость также является одним из парадоксов христианства. Честертон хорошо помнил слова апостола Павла: «Радуйтесь о Господе, и снова скажу: радуйтесь!» (Фил 4:4), поэтому он — поэт и защитник Радости. Языческие добродетели, справедливость и умеренность — печальны, а христианские добродетели — любовь, милосердие — веселые и цветущие. «Гордые падают вниз — впадают в важное довольство собой. Чтобы забыть о себе, надо подняться, взлететь, прыгнуть. Серьезность — не добродетель. ... Передовую статью гораздо легче сочинить, чем шутку. Важность — естественная поза; веселье — причудливо, как прыжок. Легко быть тяжелым, тяжело быть легким. Сатану увлекла вниз сила тяжести» (Честертон, 2014: 55).

Честертон заставляет своих читателей по-новому взглянуть на вещи, которые казались в Евангелии привычными. Феномен Честертонна не в том — что, а в том — как он говорит. Он — реставратор. Христианство, которому было без малого двадцать веков, писатель представляет как самую свежую новость. Он говорит, что Евангелие так давно уже бродит в мире, что если смотреть внимательным взором в любом направлении, — то здесь, на земле, ты заметишь плод этого евангельского брожения. В этом — необычность Честертонна. Он нашел то, что у большинства перед глазами. Как личную победу, нежданно-негаданно подаренную именно ему, он воспринимал то, что для людей былых столетий было само собой разумеющимся. (Кураев, 2008: 2)

Г.К. Честертон родился в протестантской семье, что не помешало ему перейти в традиционное католичество. При этом для писателя этот шаг был шагом в сторону традиции, от более нового к более старому. Стать протестантом сравнительно легко, вернуться к традиции более ранней, приняв

ее со всеми недостатками, честно сказать, что история Церкви — это моя история; ее святость — моя святость, но и ее исторические грехи — мои грехи, а не чужие, сложно, это настоящий поступок. Однако, чувство вкуса никогда не изменяло автору: несмотря на его принадлежность к католической традиции, в его творчестве не отражаются специфические католические догматы, что делает его апологетом не католичества, а христианства до его разделения на Восточную и Западную Церкви (Кураев, 2008).

Не удивительно, что христианскими идеями пронизано каждое произведение Г.К. Честертона. По словам кандидата богословия В. П. Леги, «где бы он ни работал, что бы он ни писал — перед ним была лишь одна задача: показать, что вера — самое естественное состояние человека. Эта вера была в нем столь искренней и чистой, что он смог увидеть истинную суть христианства, которая приближает католичество к православию» (Веркулеева, 2012: 2). Отсюда – частое использование библейских реминисценций.

Рассказы об отце Брауне, написанные Г.К. Честертоном в жанре детектива являют собой ненавязчивую проповедь христианского отношения к жизни и людям. Простой, незаметный, чудаковатый, маленький католический священник ненавязчиво и неожиданно раскрывает различные преступления, но ни разу не осуждает преступника. Для него важно показать рождение греха и осудить его, а не человека, поэтому некоторых преступников он и вовсе отпускает, видя их раскаяние. Г.К. Честертон никогда не прекращал деятельность против суеверия и оккультизма. Так кроткий отец Браун проявляет твердость, даже жёсткость интонации, когда он сталкивается с суеверием. Тогда его гневные высказывания становятся гневными настолько, что резко контрастируют с общим тоном рассказов, который может показаться легковесным или наивным. (Веркулеева, 2012: 4).

В произведении «Вечный человек» Г.К. Честертону удалось написать о вере, христианстве, о том, в чём нет конфликта и интриги, так, чтобы другим захотелось прочесть. Это предполагает высокий духовный уровень автора.

Более того, писатель считает, что для принятия христианства тоже необходим определенный, достаточно высокий духовный уровень. Он писал: «Люди отвергают догму не потому, что догма плоха, а потому, что она слишком хороша. Она дарует слишком большую свободу, чтобы оказаться правдой» (Честертон, 2000: 101).

В произведении «Вечный человек» автор восстанавливает исторический фон евангельских событий, что помогает посмотреть на историю человечества с христианской точки зрения. При Г.К. Честертон делает объективно значимыми для современного человека те факты человеческой истории, о которых пишет.

Таким образом, познакомившись с биографией и творчеством Г.К. Честертон, мы пришли к выводу, что Библия всегда играла большую роль в жизни и творчестве писателя.

Выводы по ГЛАВЕ I

В результате рассмотрения теоретических основ нами был сделан ряд выводов.

Понятие реминисценции стало изучаться активно лингвистами сравнительно недавно, в XX веке. В настоящее время ученые-лингвисты дают несколько определений реминисценции, которые отличаются друг от друга в той или иной степени. Многие ученые определяют реминисценцию как стилистический прием. Изучением проблемы реминисценции занимались К. Р. Новожилова, Н. А. Фатеева.

Автору, желающему, чтобы широкому кругу читателей были понятны реминисценции в его произведении, лучше всего использовать в качестве претекста так называемые «прецедентные тексты», известные большинству в

данном лингво-культурном пространстве. К ним относятся Библия, фольклор, мифология, произведения классической литературы.

Ученые-лингвисты отличают аллюзию от реминисценции, несмотря на то, что границы между этими понятиями все еще размыты.

Библейские реминисценции наряду с библейскими цитатами относятся к библеизмам. В настоящее время понятие библеизма трактуется учеными различно. Проблему библеизмов рассматривали О.С. Ахманова, Н.П. Матвеева.

Существует несколько классификаций библеизмов, так как их количество зависит от того, как автор трактует понятие библеизма. Проблемами классификации библеизмов занимались А.К. Бирих, В.Г. Гак и другие.

Проанализировав роль библеизмов в современном английском языке, мы пришли к выводу, что многие библеизмы настолько ассимилировались в английском языке, что заметить их библейское происхождение удастся не сразу, и процесс ассимиляции продолжается.

Мы также заметили различия в употреблении библеизмов в английском и русском языках. Существуют библеизмы как представленные в обоих языках, так и не вошедшие в один из языков. В английском языке библеизмов больше, чем в русском. Употребление библеизмов в английском языке имеет ряд особенностей: трансформирование и нетрадиционное употребление; «комментирование» со стороны автора; повсеместное цитирование: в устной речи, в художественной литературе, в прессе, в публицистике, в выступлениях государственных и политических деятелей. Проблемой соотношения библеизмов английского и русского языков занималась Т. П. Клюкина.

Г.К. Честертон является ярким представителем английской литературы начала XX века. Библия играла важную роль в жизни Г.К. Честертона как убежденного католика и христианского апологета. В своем творчестве писатель поднимает вопросы нравственного характера, решаемые им в христианском ключе. В своих произведениях автор часто обращался к Библии как к источнику реминисценций.

ГЛАВА II. Особенности употребления библейских реминисценций в произведениях Г.К. Честертона

2.1. Виды библейских реминисценций

Из определения реминисценции как стилистической фигуры, содержащей явное указание или отчётливый намёк на некий литературный, исторический, мифологический или политический факт, закреплённый в текстовой культуре или в разговорной речи (Ефремова, 2010: 147), становится ясно, что библейскими реминисценциями могут быть любые библеизмы, обозначенные в приведенных нами классификациях, за исключением библейских цитат. Проанализировав классификации разных авторов, мы разделили библейские реминисценции, используемые Г.К. Честертоном в своих произведениях «Вечный человек», «Шар и крест», на следующие группы:

- 1) фразеологические библейские реминисценции, включенные в текст в исходном виде;
- 2) индивидуально-авторские преобразования библейских фразеологизмов ;
- 3) нефразеологические ситуативные библейские реминисценции;
- 4) лексические библейские реминисценции – сакральная лексика;
- 5) нелексические библейские реминисценции.

Рассмотрим подробно каждую из групп.

1) *Фразеологические библейские реминисценции* – библейские выражения, вошедшие в английский язык в качестве устойчивых выражений – фразеологизмов. Эта группа сравнительно небольшая по объёму. Г.К. Честертон употребляет фразеологические реминисценции в качестве определения. Такой прием позволяет ему дать краткую (одно-два слова)

характеристику герою или явлению. При этом благодаря реминисценции, характеристика является не только краткой, но и емкой по содержанию. Рассмотрим некоторые примеры.

Man is the microcosm; man is the measure of all things; man is **the image of God** (The Everlasting Man, p.55)

Человек — микрокосм, мера всех вещей, **образ Божий**. (с. 26)

Реминисценция “the image of God характеризует человека как существо, сходное со своим Творцом, имеющее такие свойства Творца, как разумность, свобода воли, бессмертие, способность к творчеству и другое.

...and man became **a living soul** (The Everlasting Man, p.55).

... и человек стал **душою живою**.(с. 33)

В христианстве душа – soul – это разум, воля и чувства человека. Реминисценция “a living soul” указывает не только на наличие в человеке души, но и на связь ее с Создателем, Тем кто делает души живыми: «И создал Господь Бог человека из праха земного и вдунул в лицо его дыхание жизни и стал человек Душою живою» (Быт. 2:7).

There is something insupportable even to the imagination in the idea of turning the corner of a street or coming out into the spaces of a marketplace, to meet the petrifying petrification of that figure as it turned upon **a generation of vipers** (The Everlasting Man, p.75)

Невыносимо подумать, что, обогнув угол, увидишь на рыночной площади это Лицо таким, каким видели Его **порождения ехидины**. (с. 84)

В данном случае автор, пересказывая сюжет из Евангелия, называет фарисеев не прямо, а использует реминисценцию “a generation of vipers” – порождения ехидны. Данное выражение использовал в отношении фарисеев Христос: «Порождения ехидны! Как вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо от избытка сердца говорят уста. Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое» (Мф. 12:34,35). Честертон же употребил данное выражение, чтобы читателю стало

ясно, что Лицо Христа, увиденное фарисеями на площади не было добрым и милостивым. Христос говорил фарисеям: «Змии, порождения ехидны! Как убежите вы от осуждения в геенну?» (Мф. 23:33) Выражение «порождения ехидны» используется как самое сильное выражение обличения людей злых и нечестивых.

It is not negative in the least; it is as positive as **good news** (The Ball and the Cross, p. 6)

Состояние, о котором я пишу, не отрицательно; оно положительно, как **благая весть** (с. 28).

«Благая весть» — перевод греческого слова «евангелие», чаще всего обозначает книги Нового завета. Однако, в самом Новом завете «Евангелие» употребляется не в значении «книга», а в значении «благая, радостная весть»: «И сказал (Христос) им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16:15). Честертон, употребляя реминисценцию «благая весть», имел ввиду ее второе значение.

...a Roman **had washed his hands of** the world. (The Everlasting Man, p.96)

Рим сложил с себя ответственность за судьбы мира и **умыл руки** (с. 88).

«Умыть руки» — означает снять с себя ответственность; в Библии Понтий Пилат предлагал иудеям отпустить Христа, но народ потребовал казни. Умыв руки, Пилат переложил ответственность за смерть Христа на иудеев и выдал Его на распятие (Мф. XVIII, 24). Поэтому Честертон показал неспособность и нежелание Римской империи отвечать за ход истории, используя реминисценцию «умыть руки».

It has had too much of eternity, in the sense that it has not had enough of the hour of death and **the day of judgement** (The Everlasting Man, p.107).

У нее было слишком много вечности, она не знает смертного часа или **Судного дня** (с. 104)

Аллюзия «Судный день» как фразеологизм означает «конец света». В данном случае автор противопоставляет личную кончину человека «смертный час» кончине всего мира «судному дню».

Herein is indeed a type, in the sense of a prophecy, of things **speaking with authority** (The Everlasting Man, p.74).

Вот прототип, вот пророчество о Том, Кто **говорит как власть имеющий** (с. 72).

В данном случае, не называя Его по имени, Честертон говорит о Христе. «Ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи» (Мат. 7:29).

2) *Индивидуально-авторские преобразования библейских фразеологизмов.* К ним относятся каким-либо образом измененные автором библейские фразеологизмы: при помощи замены компонентов, вклинивания, умолчания, и другое. Рассмотрим несколько примеров.

We say not lightly but very literally, that **the truth has made us free**” (The Everlasting Man, p.110).

Мы вправе вполне буквально сказать, **что истина сделала нас свободными** (с. 26).

Противопоставляя христианство мировоззрению скептиков, Честертон использовал преобразованную фразу из Библии, «Мы вправе вполне буквально сказать, что истина сделала нас свободными...». Данная фраза является реминисценцией фразы «Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:31, 32).

But the curious thing is that in certain mental states **he can feel much more certain about the Chinese Empire that he cannot see than about the straw hut that he can see** (The Everlasting Man, p.25).

Но, как ни удивительно, приходит час, когда **он гораздо более уверен в империи, которой не видит, чем в хижине, которую видит** (с. 25).

Данная реминисценция является парафразой Послания апостола Иоанна: «Ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, которого не видит» (I Ин. 4, 20).

We are Christians and Catholics not because we worship a key, but because we have passed a door; and felt the wind that is the trumpet of liberty blow over **the land of the living** (The Everlasting Man, p.113).

Мы христиане и католики не потому, что поклоняемся ключу, а потому, что прошли в дверь; и трубный глас свободы разнесся над **страною живых** (с. 112).

В данном случае Честертон перефразирует библейский текст «Я верю, что увижу блага Господни на земле живых» (II с. 24: 13). «страна живых» - Новый Иерусалим – преображенная Земля, где будут жить праведники после конца света и всеобщего воскресения, страна спасенных, счастливых, свободных от греха и смерти.

What they were looking at was the first day of a new creation, with a new heaven and a new earth; **And in a semblance of the gardener God walked again in the garden, in the cool not of the evening but the dawn** (The Everlasting Man, 96).

Они видели снова первый день творения, новое небо, новую землю; и **Господь-Садовник гулял по саду в прохладе рассвета** (с. 88).

Автор в свободной форме пересказывает события утра Воскресения Христова, когда Мария Магдалина, не узнала воскресшего Христа и обратилась к нему как к садовнику (Ин. 20: 15), на что указывает сравнение Христа с садовником и то, что Он прогуливался по саду на рассвете.

It was one of those moments when, **as Christ walked on the water**, so was Christianity walking in the air (The Everlasting Man, p.116).

Однако и в те годы христианство шло по воздуху, как некогда **шел по водам Спаситель** (с. 116).

Честертон, использует данную реминисценцию в описании исторического периода католической церкви между Реформацией и Контрреформацией. Автор

имеет ввиду, что христианство было на грани провала, исчезновения, поддерживалось только чудесной помощью Господа.

“Yes,” he cried, in a voice of thunder, “we will fight here and He shall look on at it.” Turnbull glanced at the crucifix with a sort of scowling good-humour and then said: He may look and see His cross defeated.” “The cross cannot be defeated,” said MacIan, “**for it is Defeat** (The Ball and the Cross, p.53).

– Да! – вскричал он.– Мы сразимся перед распятием! Он сможет увидеть Свое поражение,– сказал Тернбулл. /– Нет,– сказал Макиэн,– **ибо Он его видел, и победил** (с. 53).

Автор с помощью реминисценции говорит о Воскресении Христовом.

He would see a number of very daring simplifications of the difficulties of life; like the advice to **shine upon everybody indifferently as does the sunshine or not to worry about the future any more than the birds** (The Everlasting Man, 96).

Он найдет в высшей степени смелые упрощения житейских сложностей — **скажем, совет сиять над всем, как солнце, и не заботиться о будущем, как птица** (с. 97).

В данном случае автор использует реминисценцию притчи Христа о птицах и Его слов о солнце: “Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?” (Матф.6:26).; «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, ... да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных (Матф 5:44,45).

But the Zealots and the Legionaries did **not turn the other cheek** any more than we do, if so much. The Jewish traders and Roman tax-gatherers **took thought for the morrow** as much as we, if not more. (The Everlasting Man, p.86).

Но zeloty и legionery **подставляли другую щеку** не чаще, если не реже, чем мы. Еврейские торговцы и римские мытари не меньше, если не больше, **думали о завтрашнем дне** (с. 84).

Автор с помощью реминисценции поясняет свою мысль о том, что как в древности, так и в настоящее время людям одинаково трудно исполнять заповеди Христа: «А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Матф. 5: 39); «Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы» (Матф.6:34).

From the moment when **the star goes up like a birthday rocket** to the moment when **the sun is extinguished like a funeral torch**, the whole story moves on wings with the speed and direction of a drama, ending in an act beyond words (The Everlasting Man, p.93).

С той минуты, **как появилась звезда, словно фейерверк ко дню рождения**, до той, **когда солнце померкло, словно похоронный факел**, действие разворачивается быстро и напряженно, как в драме, чей конец — за пределом слов (с. 90).

Честертон сравнивает звезду, ведущую волхвов по пустыне к месту рождения Христа с праздничным фейерверком. «Они, выслушав царя, пошли. И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец» (Матф.2:9); автор сравнивает померкшее в момент смерти Христа солнце с похоронным факелом: «От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого» (Матф. 27:45).

3) *Нефразеологические ситуативные библейские реминисценции* – не входят в лексический состав текста Библии, но являются отсылкой к событиям и сюжетам Писания.

...as vivid as a red cross on a white shield or a black lion on a ground of gold. So stands the Red Clay against the green field of nature, or the White Christ against **the red clay of his race** (The Everlasting Man, p. 15).

Словно белый лев в алом поле или алый крест — в зеленом сияет человек на зелени мира, Христос — **на красной глине рода Адамова** (с. 15).

В Библии Адам – первый человек, от которого произошел весь человеческий род. «Adam» буквально означает «красный»; имя это связано со словом «земля», по-видимому, «краснозем».

There is more of the wisdom that is one with surprise in any simple person, full of the sensitiveness of simplicity, who should expect the grass to wither and the birds to drop dead out of the air, when **a strolling carpenter's apprentice** said calmly and almost carelessly, like one looking over his shoulder: “Before Abraham was, I am” (The Everlasting Man, p.152).

Намного мудрее простые души, которые перепугались, что трава посохнет и птицы попадают с неба, когда **бездомный подмастерье плотника** сказал спокойно, почти беспечно, словно бросил через плечо: «Прежде, нежели был Авраам, Я есмь» (с. 150).

Здесь автор говорит о Христе, так как известно, что он проповедовал, переходя с места на место, и до выхода на проповедь учился плотничать у св. Иосифа-обручника. Честертон не называет Христа прямо, так как хочет передать страх и недоумение, которые чувствовали люди, слышавшие, как обычный на первый взгляд Человек, бездомный плотник называл себя Богом.

The new is of child and mother and father and has the name of **the Holy Family** (The Everlasting Man, p. 21).

Святое семейство — Ребенок, Мать и Отец». Автор говорит об Иисусе Христе, его матери Марии и Иосифе-обручнике.

...but after three-quarters of an hour or so even **the apostle** of science began to find rhododendrus a bore (The Ball and the Cross, p. 95).

Даже **апостолю** науки надоест глядеть сорок пять минут на один и тот же кустик (с. 92).

Апостол – посол. Так в христианской традиции называют 12 ближайших учеников Христа, которых он послал на проповедь по всему миру: «И приблизившись Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа,

уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Матф. 27:17-20).

1) *К лексическим библейским реминисценциям относятся:*

- лексика, непосредственно встречающаяся в Библии: имена собственные, включающие не только имена людей, названия местностей, но и названия праздников; имена нарицательные: I have no intention, my good **Michael**,” said Professor **Lucifer**, “to convert you by argument (The Everlasting Man, p. 3).

Милый мой **Михаил**,– говорил профессор **Л.**,– я не собираюсь убеждать вас доводами (с. 3).

В произведении «Шар и Крест» - одному из главных героев Честертон дает имя «Люцифер». Позже этот герой захочет назвать новую планету своим именем – «Денницей». – Всего двумя словами автор дает нам богатую почву для аналогий между героем произведения и персонажем Библии – Люцифером, Денницей, падшим ангелом. «Люцифер» – латинский эквивалент слова «Денница». В связи с этими фактами простое, казалось бы, имя собеседника Денницы – Михаил также оборачивается реминисценцией Библейского текста и напоминает об Архангеле Михаиле: «И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали [против них], но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним» (Откр. 12:7-9).

We feel as if we knew what **David and Isaiah** felt like, ... The very sins that snatched away Helen or **Bathsheba** have passed into a proverb of private human weakness, of pathos and even of pardon.(The Everlasting Man, p. 32)

Мы знаем, что чувствовал **Давид или Исая**, ... Грехи, связанные с именами Елены и **Вирсавии** , стали для нас примерами простительной и даже трогательной человеческой слабости (с. 32).

Исайя — один из великих библейских пророков. Вирсавия — женщина, которую полюбил царь Давид. Чтобы сделать ее своей женой, Давид сделал так, что во время сражения ее мужа, Урию, убили. Автор говорит о грехе Давида и Вирсавии, не называя сам грех. Эпизод, связанный с их именами стал символом греха вожделения, влекущего за собой прочие: зависть, убийство и другие (II Цар., 11).

The second half of human history, which was like a new creation of the world, also begins in a cave. There is even a shadow of such a fancy in the fact that animals were again present; for it was a cave used as a stable by the mountaineers of the uplands about **Bethlehem**; who still drive their cattle into such holes and caverns at night (The Ball and the Cross, p. 75).

Вторая половина человеческой истории, подобная новому сотворению мира, тоже начиналась в пещере. И животные были тут, потому что пещера эта служила стойлом для горных жителей у **Вифлеема**; там и сейчас загоняют скот на ночь в такие ущелья и гроты (с. 73).

Вифлеем — место рождения Христа. Перед Его рождением Иосиф и Мария пришли из деревни в Вифлеем на всеобщую перепись. В городе было уже много людей, поэтому им не нашлось места в гостинице, они расположились на ночлег в пещере, где ставили животных (Лк. 2: 4;7).

We do not know what strange spiritual atmosphere or spiritual insight led him to sink **Bethsaida** lower in the pit than **Sodom** (The Everlasting Man, P. 84).

Мы не знаем, почему Он ставит ниже **Содома** тихую **Вифсаиду** (с. 82).

Честертон имеет в виду следующие слова: «Сказываю вам, что Содому в день оный будет отраднее, нежели городу тому. Горе тебе, Хоразин! горе тебе, Вифсаида! ибо, если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они... покались» (Лк. 10: 12;13).

Peter Pan does not belong to the world of Pan but the world of **Peter** (The Everlasting Man, p. 84).

Питер Пэн родился не в мире Пана, а в мире **Петра** (с. 86).

Автор говорит об апостоле Петре – одном из двенадцати апостолов Христа. Автор говорит о «мире Петра» как о времени, когда уже прозвучала проповедь апостолов и появилась Церковь. Имя «Петр» означает «камень». Христос говорил Петру: «и Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее»(Мф. 16:13).

I will engage on my side, **like Elijah**, to accept a test from heaven. (The Ball and the Cross, 104)

Как **пророк Илья**, предлагаю вам обратиться в судилище небес. Скрестим шпаги на пустынной равнине, залитой лунным светом (с. 104).

Имеется в виду, положиться на Бога, как пророк Илия, веря, что Он даст знамение. Когда святой Илия начал проповедовать Израилю, среди евреев был распространен культ Ваала. Пророк Илия был уверен, что Бог не оставит его без поддержки, поэтому он предложил народу: «Долго ли вам хромать на оба колена? если Господь есть Бог, то последуйте Ему, а если Ваал, то ему последуйте» (3 Цар. 18: 21). Тогда Илия приказал вырыть под жертвенником глубокий ров и заполнить водою, так что вода полилась вокруг жертвенника (3 Цар. 18: 35). Затем он помолился, чтобы Бог послал им знамение с неба, чтобы все поверили, то Он есть. Появившийся с небес огонь зажег дрова и жертву на жертвеннике, даже воду. Увидев это, «весь народ пал на лице свое и сказал: Господь есть Бог, Господь есть Бог» (3 Цар. 18: 39).

But though they two were as isolated as a new **Adam and Eve in a pretty ornamental Eden**, the lady did not relax by an inch the rigour of her badinage (The Ball and the Cross, 95).

Но хотя они были теперь одни, как **Адам и Ева**, она говорила все тем же легким тоном (с. 94).

Данная реминисценция показывает, что собеседники находились настолько далеко от людей, что их никто не мог услышать или побеспокоить, как если бы они были единственной парой на Земле, как Адам и Ева были единственной парой в раю.

... and of these were **Abraham and his children**, who have given to the modern world for an endless enigma the almost mono-maniac monotheism of the Jews (The Everlasting Man, p. 29).

из их среды вышел **Авраам, чьи дети** задали нам загадку упорного, как мономания, монотеизма евреев (с. 29).

Авраам – Согласно книге Бытия — еврей и родоначальник всего еврейского народа.

No, if the “ecclesiastical and dogmatic system” is as old as **Pentecost** it is as old as **Christmas** (The Everlasting Man, p. 98).

Если «церковники и догматики» стары, как **Пятидесятница**, они стары, как **Рождество** (с. 97).

Пятидесятница —50-й день после Пасхи, когда на апостолов, собравшихся в сионской горнице, сошел Дух Святой (Деян. 2: 1;3).

Автор говорит о том, что нельзя отделять Церковь, символом которой он назвал Пятидесятницу, от веры в Христа, символом которой он назвал Рождество.

The Prince of this World is judged, and he is judged exactly because he is judging. There is at last one simple solution to the quarrel between the ball and the cross. (The Ball and the Cross, p. 98)

Теперь **князь мира**... да, князь мира будет осужден именно потому, что взял на себя суд. Только так и решается спор между шаром и крестом (с. 65).

Реминисценция «князь мира сего» является отсылкой к имени сатаны (Иоан. 12:3). Автор таким образом намекает читателям, кто скрывается за маской одного из главных персонажей, профессора Л.

As for the general view that the Church was discredited by the War – they might as well say that **the Ark** was discredited by **the Flood** (The Everlasting Man, p. 2).

Если церковь опозорена войной, **ковчег** опозорен **потопом** (с. 7).

Используя данную реминисценцию «Ковчег-потоп», автор объясняет, что Бог спасает людей от войны, как ковчег спас людей от потопа.

As savage heroes might have kept the sun in a box, they kept **the Everlasting** in the **tabernacle** (The Everlasting Man, p. 98).

Как дикие герои мифов хранили солнце в ларчике, так хранили они **Предвечного в ковчеге** (с. 87).

Реминисценция **the Everlasting** – одно из имен Бога, одно из его свойств. В то время, как реминисценция **tabernacle** – **шатер, скиния** – означает переносной шатер, служивший храмом для Иудеев, в которой хранился ковчег Ветхого завета. В Ковчеге хранились скрижали с десятью заповедями (Втор. 10:2). Он был символом союза Бога с народом Израиля и Его присутствия с ним (Исх. 25:22).

No one who saw his slouching stride and sunken head could have known that his soul was **in the seventh heaven of ecstasy** (The Ball and the Cross, 96).

Макиэн медленно шел по слабо освещенному саду, опустив голову, и никто не понял бы, что он – **в раю** (с. 96).

В данном случае, автор одним словом показывает, что герой был счастлив, радостен и спокоен настолько, насколько вообще может быть счастлив человек.

- слова, не встречающиеся в Священном Писании, но имеющие отношение к религии и церкви:

Even if Christianity was one vast universal blunder, it is still a blunder as solitary as **the Incarnation** (The Everlasting Man, p. 90).

Даже если все христианство зиждется на ошибке, ошибка эта неповторима, **как Воплощение** (с. 89).

In that gesture there is a foreshadowing, as we shall see later, of another **cavern** and another **child** (The Everlasting Man, p. 11).

И жест этот предварит другую **пещеру** и другого **Ребенка** (с.11).

Ребенок — Христос, лежавший в пещере (яслях). Для человека, читавшего Евангелие словосочетание «ребенок в пещере» обязательно напомнит о Христе, родившемся в пещере.

4) *Нелексические библейские реминисценции* – самая небольшая по объему группа. В нее входят графические и грамматические средства, используемые автором в качестве библейских реминисценций. Рассмотрим некоторые примеры.

And there is indeed something strange in the thought that **He Who** of all humanity needed least preparation seems to have had most (The Everlasting Man, p. 84).

Однако, как ни странно, **Тот, Кто меньше** всех людей нуждался в приуготовлении, готовился дольше всех (с. 84).

В данном случае написание местоимений с заглавной буквы является библейской реминисценцией, так как там местоимения, относящиеся к Богу, пишутся с заглавной буквы. Таким образом мы понимаем, что автор говорит о Христе. Данная реминисценция является графическим средством.

And with that **the man of the world** was struck dumb, and, as in all intolerable moments, the word was with **the unworldly** (The Ball and the Cross, 73).

Сын мира онемел от удивления и, как всегда в подобных случаях, на арену вышел тот, **кто не от мира сего** (с. 72).

Данные конструкции в Библии имеют совершенно определенное значение, отличное от того, какое могли бы они иметь, не являясь библейской реминисценцией. В христианской традиции «сын мира», мирской человек, атеист противопоставляется христианам – людям не от мира сего. Такое противопоставление основано на словах Христа: «Если бы вы были от мира сего, мир любил бы вас как своих; но поскольку вы не от мира сего, ибо Я взял вас из мира, мир ненавидит вас» (Ин. 15:19). В данном примере, аллюзия выступает грамматическим средством, так как иное построение данных фраз ведет к потере их библейского смысла.

Таким образом, мы обнаружили, что Г.К. Честертон в своих произведениях часто использует различные виды библейских реминисценций. Автор обращается как непосредственно к библейскому тексту, используя в качестве библейских реминисценций имена собственные, фразеологические библеизмы, так и к христианской традиции, используя реминисценции событий и сюжетов Писания, но выраженные не встречающейся в Писании лексикой. Писатель также часто видоизменяет библейские цитаты и фразеологизмы, превращая их таким образом в индивидуально-авторские библейские реминисценции.

2.2 Функции библейских реминисценций в произведениях Г.К. Честертона

Проанализировав произведения Г.К. Честертона, мы пришли к выводу, что использованные автором библейские реминисценции имеют различные функции в тексте произведений. В процессе работы мы выделили несколько функций библейских реминисценций в произведениях Г.К. Честертона:

- 1) библейские реминисценции как средство отражения философско-религиозных взглядов автора;
- 2) идейно-художественная функция библейских реминисценций;
- 3) композиционная функция библейских реминисценций;
- 4) стилистическая функция библейских реминисценций:
 - функция иронии;
 - функция создания комического эффекта;
 - сравнительно-уподобительная функция;
- 5) окказиональная функция.

Рассмотрим каждую из данных функций.

1) Библейские реминисценции как *средство отражения философско-религиозных взглядов автора*: здесь речь идет о важности библеизмов в выражении взглядов писателя на окружающий мир, на религию, на жизнь человека в мире. Вот несколько примеров.

Man is the microcosm; man is the measure of all things; man is **the image of God** (The Everlasting Man, p. 26).

Человек — микрокосм, мера всех вещей, образ Божий (с. 25).

С помощью реминисценции “the image of God”. Автор характеризует человека как существо, сходное со своим Творцом, имеющее такие свойства Творца, как разумность, свобода воли, бессмертие, способность к творчеству и другое.

It were better **to rend our robes with a great cry against blasphemy, like Caiaphas in the judgement**, or to lay hold of the man as a maniac possessed of devils like the kinsmen and the crowd, rather than to stand stupidly debating fine shades of pantheism in the presence of so catastrophic a claim (The Everlasting Man, p. 84).

Лучше **разодрать на себе одежды, вопия о кощунстве, как Кайафа, или счесть Христа одержимым, как сочла толпа**, чем тупо толковать о тонких оттенках пантеизма (с. 83).

В Новом Завете написано о Кайафе на суде над Христом: «Тогда первосвященник разодрал одежды свои и сказал: Он богохульствует! На что еще нам свидетелей? вот, теперь вы слышали богохульство Его!» (Матф.26:65) По убеждению автора последовательность и даже чрезмерная ревность в собственной вере Кайафы лучше, чем религиозная «всеядность» людей, которые не стараются понять разницу между религиями и поэтому говорят о том, что все религии хороши и одинаково правильны.

It makes all the odds,” said the other. “**One of them wanted to go up and went down; the other wanted to go down and went up**. A god can be humble, a devil can only be humbled. (The Ball and the Cross, 71).

– Нет,– отвечал его собеседник,– **Сатана хотел возвыситься и пал. Христос умалил Себя – и вознесся во славе.** Бог может быть смиренным, дьявол – только униженным (с. 70).

Здесь автор с помощью реминисценции подтверждает собственную мысль, что Христос был смиренным, когда говорил, что Он есть Бог. Он и был Богом, но стал человеком, смирил себя; сатана не может подняться, потому что слишком горд, чтобы себя смирить.

When Jesus was brought before the judgement-seat of Pontius Pilate, he did not vanish. It was the crisis and the goal; it was **the hour and the power of darkness** (the Everlasting Man, p. 94).

Когда Он предстал перед судом Пилата, Он не исчез. Он достиг цели, достиг вершины; наступило **время зла и власть тьмы** (с. 98).

Данная реминисценция является отсылкой к словам Христа, обращенным к тем, кто пришел схватить его и отвести в синедрион: «Каждый день бывал Я с вами в храме, и вы не поднимали на Меня рук, но теперь ваше время и власть тьмы» (Лк 22:53). Автор приводит ее в подтверждение своего мнения, что Христос отличался от прочих бродячих философов тем, что не бродил, а шел к цели. Целью его было пострадать за людей и воскреснуть.

Scepticism has eaten away even the confident sanity of the conquerors of the world. He who is enthroned to say what is justice can only ask: **What is truth?** (The Everlasting Man, p. 94).

Скепсис развел простое здравомыслие победителей мира; тот, кто призван учить справедливости, не знает, **что есть истина** (с. 87).

Автор приводит реминисценцию на разговор Христа и Понтия Пилата: «Пилат сказал Ему: итак Ты Царь? Иисус отвечал: ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего. Пилат сказал Ему: что есть истина?» (Ин. 18:38). Понтий Пилат был римским наместником, законным представителем римской власти в Иудее, поэтому Г.К. Честертон выбрал данную библейскую

реминисценцию – вопрос Пилата Христу – для выражения мысли о том, что никто во всей Римской империи, в общепризнанном оплоте справедливости и здравомыслия не знал истину, заключенную в вере в Христа.

It would be nearer the truth to take **the gigantic imagery of the Old Testament, in which the prophet saw God from behind**; it was as if some immeasurable presence had turned its back on the world (The Everlasting Man, p. 34).

Ближе к истине великий образ Ветхого завета — помните, как **пророк видел Господа сзади**? Вот и к древним словно кто-то великий повернулся спиной (с. 34).

Когда Моисей попросил Бога показать ему Свое Лицо, он услышал ответ, что нельзя увидеть Лицо Господа и не умереть. Однако, Бог показал Моисею спину. (Исх. 33: 34). Г.К. Честертон использовал данную реминисценцию, чтобы объяснить свой личный взгляд на мифологию.

Something of the same thing may be said about **the incident of Martha and Mary**; which has been interpreted in retrospect and from the inside by the mystics of the Christian contemplative life (The Everlasting Man, p. 86).

Не сразу раскрылись и **слова, обращенные к Марфе**, — слова, которые задним числом, изнутри так хорошо поняли христианские созерцатели (с. 78).

Марфе, обиженной на то, что сестра не помогла ей приготовить угощение, а села слушать Христа, Он сказал: «ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно. Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее» (Лк. 10: 41; 42). Г.К. Честертон, используя данную реминисценцию, говоря о важности умения откладывать неважные дела, чтобы посвятить время Богу, как это делают, например, монахи.

2) Реализации *идейно-художественной функции* библейских реминисценций; служат библеизмы, которые в произведениях Честертон стали символами:

We feel as if we knew what **David** and Isaiah felt like, ... The very sins that snatched away Helen or **Bathsheba** have passed into a proverb of private human weakness, of pathos and even of pardon.” (The Everlasting Man, p. 34)

Мы знаем, что чувствовал **Давид** или Исайя , ... Грехи, связанные с именами Елены и **Вирсавии**, стали для нас примерами прощительной и даже трогательной человеческой слабости (с. 34).

Вирсавия — возлюбленная царя Давида. Чтобы сделать ее своей женой, Давид приказал оставить во время сражения ее мужа, Урию, в опасном месте и отступить, бросив его в руках врагов. Эпизод, связанный с именами Давида и Вирсавии стал символом греха вожделения, влекущего за собой прочие: зависть, убийство и другие (2 Цар. 11).

Peter Pan does not belong to the world of Pan but the world of **Peter** – Питер (The Everlasting Man, 86).

Пэн родился не в мире Пана, а в мире **Петра** (с. 86).

Автор имеет в виду апостола Петра – одного из двенадцати апостолов Христа. Автор говорит о «мире Петра» как о времени, когда уже прозвучала проповедь апостолов и появилась Церковь. Имя «Петр» означает «камень». Христос говорил Петру: «и Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16:13). В данном случае реминисценция «мир Петра» является символом христианского мира.

No, if the “ecclesiastical and dogmatic system” is as old as **Pentecost** it is as old as **Christmas** (The Everlasting Man, 98).

Если «церковники и догматики» стары, как **Пятидесятница**, они стары, как **Рождество** (с. 97).

В данном случае для автора Пятидесятниц –не только определенное событие в истории Церкви, но и символ Самой Церкви, Рождество – не только время рождения Христа, но и символ самого христианства.

3) *Композиционная функция библейских реминисценций:*
ремниисценции в качестве названия главы:

“DIES IRAE” (The Ball and the Cross, 99) – дословно переводится как «день гнева», «судный день», название последней, двадцатой главы произведения «Шар и крест». Выражение «судный день» используется в христианской традиции для обозначения последнего дня человечества, когда Христос «приидет во славе Своей и все святые ангелы с Ним» (Мф. 25:31), чтобы судить живых и мертвых. В переносном смысле также обозначает конец света. Используя данную реминисценцию как название главы, Честертон указывает на то, что это последняя глава, развязка всего произведения, которая и является аллегоричным концом света для всех героев произведения.

4) *Стилистическая функция библейских реминисценций* заключается в обеспечении стилистического эффекта и используются автором для усиления эмоциональности и образности текста. Здесь мы выделили несколько подгрупп.

- *Функция иронии*: Данная функция используется автором для привнесения ироничности в характер персонажа, его действия или в определенную ситуацию.

“**It is the voice of God,**” he said again and again. “**God hasn’t got much of a voice,**” said Turnbull, who snatched at every chance of cheap profanity. “As a matter of fact, MacIan, it isn’t the voice of God, but it’s something a jolly sight more important– it is the voice of man–or rather of woman (The Ball and the Cross, 104).

Это глас Божий,– сказал Макиэн, широко открыв большие светлые глаза, так мало сочетавшиеся с черными волосами.– Да, глас Божий,– повторил он./– **Однако тонкий у Бога голос,**– сказал редактор, не упускавший случая для самого дешевого кощунства.– Нет, Макиэн, кричит не ваш Бог, а куда более важная личность – человек... нет, еще важнее – женщина в беде. Бежим ей на помощь! (с. 102).

С помощью данной реминисценции автор показывает разницу в мировоззрениях героев: один из них иронизирует по поводу склонности другого во всем видеть знаки от Бога.

A Roman had **washed his hands of** the world (The Everlasting Man, 98).

Рим сложил с себя ответственность за судьбы мира и **умыл руки** (с. 87).

Данная реминисценция означает снять с себя ответственность; в Библии Понтий Пилат предлагал иудеям отпустить Христа, но народ потребовал казни. Умыв руки, Пилат переложил ответственность за смерть Христа на иудеев и выдал Его на распятие (Мф. 28: 24). Честертон иронизировал по поводу общепризнанных мощи и могущества Римской Империи, подчеркивая неспособность и нежелание человечества отвечать за ход истории, самим, без Бога, изменить себя к лучшему.

But the curious thing is that in certain mental states **he can feel much more certain about the Chinese Empire that he can not see than about the straw hut that he can see** (The Everlasting Man, 25).

Но, как ни удивительно, приходит час, **когда он гораздо более уверен в империи, которой не видит, чем в хижине, которую видит** (с. 24).

Данная реминисценция — парафраза Послания ап. Иоанна: «Ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, которого не видит» (I Ин. 4, 20). Автор иронизирует по поводу непоследовательности патриотизма, подменяющего чувство любви к родному дому высокими идеями.

Функция создания комического эффекта. Данная функция служит для того, чтобы придать комичность фрагменту произведения.

Why not? said MacIan, with his simple monstrosity of speech; all man's worship began when **the Garden of Eden** was founded. Yes, by—!" said Turnbull, with an oath, and ended when the Zoological Gardens were founded (The Ball and the Cross, 68)

А что тут такого? – сказал Макиэн, не утративший по ею пору своей чудовищной простоты.– **Человек в саду узнал Бога.**— И верить в Него перестал в саду,— прибавил Тернбулл.— В зоологическом» (с. 66).

Автор добивается комического эффекта, противопоставляя библейскую реминисценцию “the Garden of Eden” (Эдемский сад) понятию «зоологический сад».

And with that the man of the world was struck dumb, and, as in all intolerable moments, **the word was with the unworldly** (The Everlasting Man, 73).

Сын мира онемел от удивления и, как всегда в подобных случаях, на арену вышел тот, **кто не от мира сего** (с. 72).

Автор добивается комического эффекта, противопоставляя двух персонажей – «сына мира» (атеиста Тернбулла) и того, кто «не от мира сего» (христианина Макиэна). Христос говорил ученикам: «Если бы вы были от мира сего, мир любил бы вас как своих; но поскольку вы не от мира сего, ибо Я взял вас из мира, мир ненавидит вас» (Ин. 15:19).

- *Сравнительно-уподобительная функция* используется автором, чтобы подсказать читателю характер или внешний вид персонажа произведения по аналогии с персонажем, который уже встречался в претексте.

On all that luxurious crest of life the risen and victorious sun was beating, burnishing it all like gold, and every bird that rose with that sunrise caught a light like a star upon it like **the dove of the Holy Spirit** (The Ball and the Cross, p. 50).

Кишащий жизнью склон сверкал в лучах солнца, и каждая птица, взлетающая в небо, светилась белым, как звезда или **как голубь Духа Святого** (с. 33).

Автор с помощью реминисценции показывает, что человеку, знающему о своей скорой смерти, весь мир кажется прекрасным, любая птица в небе чиста и красива, как Дух Святой, сошедший в виде голубя на Христа при крещении (Мф. 3:17).

There is something insupportable even to the imagination in the idea of turning the corner of a street or coming out into the spaces of a marketplace, to meet the petrifying petrification of that figure as it turned upon **a generation of vipers** (The Everlasting Man, p. 84).

Невыносимо подумать, что, обогнув угол, увидишь на рыночной площади это Лицо таким, каким видели Его **порождения ехидны**. (с. 83).

Выражение «порождения ехидны» используется как самое сильное выражение обличения людей злых и нечестивых. Данное выражение использовал в отношении фарисеев Христос: «Порождения ехидны! Как вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо от избытка сердца говорят уста. Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое» (Мф. 12:34).

And it is yet another example of something the very reverse of simple and self-evident even in the language, in so far as it described **a man as a rock** when he had much more the **appearance of a reed** (The Everlasting Man, p. 96).

Христос **сравнил с камнем человека**, несравненно более похожего на **трость, ветром колеблемую** (с. 89).

Здесь апостол Петр сравнивается с «тростью, ветром колеблемой». Данная библейская реминисценция характеризует апостола Петра как человека непостоянного в своих суждениях, так как фразеологизм «трость, ветром колеблемая» имела во времена Христа значение человек «легкомысленный и переменчивый, который говорит сегодня одно, а завтра другое, и ни на чем не останавливается».

But if every man typifies God, **there is God**. (The Ball and the Cross, p.36)

Так вот он, **Божий образ**; вот он, свободный гражданин. Первый встречный и есть человек. Спросим же его (с. 34).

Реминисценция “the image of God” характеризует человека как существо, сходное со своим Творцом, имеющее такие свойства Творца, как разумность, свобода воли, бессмертие, способность к творчеству и другое.

б) *Окказиональная функция* реминисценции заключается во введении читателя в атмосферу определенной эпохи, в отсылке к определенному явлению или факту, при этом автор использует реминисценцию лишь для усиления образности текста, не вкладывая в нее дополнительных интенций.

No one who saw his slouching stride and sunken head could have known that his soul was **in the seventh heaven of ecstasy** (The Ball and the Cross, p. 96).

Макиэн медленно шел по слабо освещенному саду, опустив голову, и никто не понял бы, что он – **в раю** (с. 95).

В данном случае, автор одним словом показывает, что герой был счастлив, радостен и спокоен настолько, насколько вообще может быть счастлив человек в раю. В рай был восхищен апостол Павел: «И знаю о таком человеке [только не знаю — в теле, или вне тела: Бог знает], что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать» (2Кор.12:3, 4).

But though they two were as isolated as a new **Adam and Eve in a pretty ornamental Eden**, the lady did not relax by an inch the rigour of her badinage (The Ball and the Cross, p. 94).

Но хотя они были теперь одни, как **Адам и Ева**, она говорила все тем же легким тоном (с. 94).

Рай – место, где не было людей кроме Адама и Евы. С помощью аллюзии автор передает уединенность собеседников.

It has had too much of eternity, in the sense that it has not had enough of the hour of death and **the day of judgement** (The Everlasting Man, p.107).

У нее было слишком много вечности, она не знает смертного часа или **Судного дня** (с. 105). Реминисценция «Судный день» выступает в качестве символа конца света.

Таким образом, мы видим, что различные виды библейских реминисценций выполняют различные функции в произведениях в зависимости от его замысла.

Выводы по главе II

Изучив различные классификации библейских реминисценций и проанализировав произведения Г.К. Честертонa, мы выделили целый ряд видов библейских реминисценций. В результате проделанной работы мы пришли к выводу, что библейские реминисценции, используемые Г.К. Честертонoм, разнообразны по своей форме. К ним относятся наряду с фразеологическими библейскими реминисценциями нефразеологические ситуативные библеизмы, лексические и нелексические библейские реминисценции. Писатель также часто преобразовывает библейские реминисценции в соответствии со своим замыслом.

В процессе работы нами было выделено несколько функций библейских реминисценций в произведениях писателя. Библейские реминисценции могут выступать в качестве средства отражения философско-религиозных взглядов автора, в качестве символов, выполняющих идейно-художественную функцию. Также мы отметили композиционную и стилистическую функции библейских реминисценций. К стилистической функции мы отнесли следующие подвиды: функции иронии и создания комического эффекта; сравнительно-уподобительную и окказиональную функции.

Рассмотрев каждую из функций, мы пришли к выводу, что библейские реминисценции, используемые Г.К. Честертонoм, отличаются по своему назначению. Реминисценция всегда используется автором с определенной целью: она является средством создания подтекста в произведении, либо передает читателю авторские идеи. Она может также выступать как стилистический прием, если автор использует ее для создания стилистического эффекта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Творчество яркого представителя английской литературы XX века Гилберта Кийта Честертона является богатым источником для литературоведческих и лингвистических исследований. Однако, при достаточно полном изучении творческой эволюции писателя, отражение мировоззрения автора в его произведениях все еще недостаточно освещено в трудах российских исследователей. Произведения автора ранее мало изучались на предмет наличия в них библейских аллюзий, несмотря на тот факт, что они являются богатым материалом для изучения данной темы. Этим определялась актуальность нашей работы.

Цель дипломной работы заключалась в том, чтобы на материале произведений «Шар и крест» и «Вечный человек» определить роль лексико-фразеологических библейских реминисценций в творчестве Г.К. Честертон.

Для достижения поставленной цели мы изучили понятие реминисценции, проанализировали понятие библейской реминисценции, ее место в классификации библеизмов, рассмотрели место библеизмов в современном английском языке а также роль Библии в жизни и творчестве Г. К. Честертон. В практической части нашей работы мы составили классификацию библейских реминисценций, используемых Г.К. Честертоном в своих произведениях и определили их функции.

Полученные результаты проведенного теоретического исследования позволили нам сформулировать следующие выводы:

В настоящее время существует несколько определений реминисценции, которые отличаются друг от друга в той или иной степени. Наиболее благоприятными для использования в качестве источника реминисценции являются «прецедентные тексты», благодаря тому, что они известны большинству в данном лингво-культурном пространстве. К ним относятся

Библия, фольклор, мифология, произведения классической литературы. Реминисценция отлична от аллюзии, несмотря на то, что данные понятия близки по своему значению и границы между ними все еще размыты.

Библейские реминисценции наряду с библейскими цитатами относятся к библеизмам. Понятие библеизма трактуется учеными различно и может пониматься как в узком, так и в широком смысле. В настоящее время авторы дают различные классификации библеизмов. Количество библеизмов в классификации зависит от того, как автор трактует понятие библеизма.

Проанализировав роль библеизмов в современном английском языке, мы пришли к выводу, что идет процесс их ассимиляции. Библейское происхождение многих библеизмов уже с трудом можно заметить в тексте. Существуют различия в употреблении библеизмов в английском и русском языках, что обусловлено историческими фактами. В состав английского языка вошло больше библеизмов и их употребление имеет ряд особенностей, таких как трансформирование и нетрадиционное употребление; «комментирование» со стороны автора; повсеместное цитирование.

Библия играла важную роль в жизни Г.К. Честертон как убежденного католика и христианского апологета. В своем творчестве писатель часто обращался к Библии как к источнику философско-мировоззренческих принципов и библейских реминисценций.

Результаты практической части работы также позволили нам сделать ряд выводов.

Библейские реминисценции, используемые Г.К. Честертоном, разнообразны по своей форме и содержанию. Проанализировав произведения писателя, мы выделили несколько видов библейских реминисценций: фразеологические библейские реминисценции; нефразеологические ситуативные библеизмы; лексические библейские реминисценции, включающие в себя как лексику, восходящую непосредственно к библейскому тексту, так и не встречающуюся в Библии, но связанную с христианством в

целом; индивидуально-авторские библейские реминисценции, реминисценции видоизмененные писателем в соответствии со своим замыслом.

Далее нами были выделены следующие функций библейских реминисценций в произведениях писателя.

Библейские реминисценции могут выступать в качестве средства отражения философско-религиозных взглядов автора; реализации идейно-художественной функции библейских реминисценций служат библеизмы, которые в произведениях Честертона стали символами; библейские реминисценции используются автором в качестве названия главы произведения, его эпиграфа, выполняя таким образом композиционную функцию. К стилистической функции библейских реминисценций нами были отнесены функция иронии и создания комического эффекта, а также сравнительно-уподобительная и окказиональная функции.

В результате проделанной работы мы пришли к выводу, что библейские аллюзии в произведениях Г.К. Честертон могут передавать читателю авторские идеи, выполнять композиционную функцию, нести стилистическую нагрузку.

Таким образом, в ходе выполнения дипломной работы с помощью выбранных нами методов мы решили поставленные задачи и достигли цели, заключающейся в определении роли лексико-фразеологических библейских реминисценций в творчестве Г.К. Честертон на материале произведений «Шар и крест» и «Вечный человек».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. - М: Флинта, 2002. – С.384.
2. Арнольд И.В. Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения. Вопросы языкознания. – 1982. – № 4. – С. 83–91.
3. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык. 6-е изд. – М.: Логос , 2002. С. 54
4. Введение в Ветхий Завет. – М.: Духовная академия Апостола Павла, 2007. – 528 с.
5. Веркулеева А.В. Христианские мотивы в творчестве К.С. Льюиса и Г.К. Честертона, 2012. – 20 с. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://azbyka.kz/hristianskie-motivy-v-tvorchestve-gk-chestertona-i-ks-lyuisa> (дата обращения: 18.01.2016).
6. Горюшина Р. И., Саруханян Ф. В. К вопросу о происхождении библеизмов // Альманах современной науки и образования. 2008. №2-3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-proishozhdenii-bibleizmov> (дата обращения: 10.12.2015).
7. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИТДГК Гнозис, 2003. - С. 98.
8. Есаян М. В. Перевод библеизмов в буквальном и образном значениях // Известия ЮФУ. Технические науки. 2006. №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/perevod-bibleizmov-v-bukvalnom-i-obraznomznacheniyah> (дата обращения: 11.12.2015).
9. Иванов Г.В., Калюжная Л.С. 100 великих писателей. - Вече. - М., 2004.

10. Каграманян К. А. Вклад В. Шекспира в английскую фразеологию // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. №4, 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/vklad-v-shekspira-v-angliyskuyu-frazeologiyu> (дата обращения: 27.01.2016).
11. Квливидзе Н.В., Лявданский А.К., Шукуров Р.М. Авраам// Православная энциклопедия. Том I. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. – С. 149-155.
12. Клюкина Т.П. Особенности употребления и перевода английских и русских библеизмов. - альманах «Столпотворение». - № 8-9. – 2003. С. 2-25
13. Кураев А. Шар и крест, 2008. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/6127.html> (дата обращения: 23.01.16).
14. Листрова - Правда Ю. Т. Иноязычные вкрапления - библеизмы в русской литературной речи XIX-XXвв. - Вестн. ВГУ. Сер.1, Гуманитарные науки. - № 1. – 2001.
15. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия./ Под редакцией проф. Горкина А.П. - М.: Росмэн. 2006.
16. Лотман Ю. М. Текст в тексте// Труды по знаковым системам. Т. XXIV/ Учен. зап. Тартуского гос. ун-та, Тарту, 1981. - С. 38.
17. Матвеева Н.П. Библеизмы в русской словесности // Русская словесность. – 1993.
18. Мжельская О.К. Семантическая специализация английских библеизмов, не имеющих аналогов в русском языке // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. №4.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskaya-spetsializatsiya-angliyskih-bibleizmov-ne-imeyuschih-analogov-v-russkom-yazyke> (дата обращения: 15.01.16).
19. Морозов А.А. Реминисценция // Литературный энциклопедический словарь, М.: Наука, 1985. С. 165.

20. Москвин В.П. Цитирование, аппликация, парафраз: К разграничению понятий // Филологические науки. – 2002. – № 1. – С. 63–70.
21. Новиков А.Л. Библейские фразеологизмы как объект лингвистического исследования., 2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nsportal.ru/vuz/filologicheskie-nauki/library/2013/04/03/bibleyskie-frazeologizmy-kak-obekt-lingvisticheskogo> (дата обращения:22.12.2015).
22. Новожилова К.Р. Стилистика повествовательного текста. Теоретические и исторические основы: Учебное пособие. – СПб., 2007. – 100 с.
23. Новый Завет. – Издательство Киево-Печерской лавры, 2015. – 440 с.
24. Толкования на Мф. 11:7 Свт. Иоанн Златоуст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bible.optina.ru/new:mf:11:07> (дата обращения: 15.01.2016).
25. Трауберг Н.Л. Предисловие к сборнику избранных произведений., 2001./ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.chesterton.ru/about-gkc/0016.html> (дата обращения:09.01.2016).
26. Трофанюк Н.А., Михайлова И.Г. Происхождение фразеологических единиц русского языка // Язык и культура. 2016. №21. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/proishozhdenie-frazeologicheskikh-edinit-russkogo-yazyka> (дата обращения: 10.02.2016).
27. Фатеева Н.А. Типология интертекстуальных элементов и связей в художественной речи./ Известия АН. Серия литературы и языка, т. 57, №5, 1998. С. 25- 38.
28. Фатеева Н.А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности. Изд. 3-е, стереотипное. – М., 2007. – 280 с.

29. Фрай М. Человек, который был Честертоном. 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://predanie.ru/lib/book/read/71007/#toc14> (дата обращения: 18.01.2016)

30. Худенцова О. В. Библия как источник появления фразеологических единиц с флористическим компонентом // Вестник МГЛУ. 2008. №552. С.275 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/bibliya-kak-istochnik-poyavleniya-frazeologicheskikh-edinits-s-floristicheskim-komponentom> (дата обращения: 15.01.16).

31. Цыренова А.Б. Аллюзия как средство выражения авторской интенции (на материале английского языка) // Вестник ЧелГУ. 2010. №21. С. 155-162. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/allyuziya-kak-sredstvo-vyrazheniya-avtorskoj-intentsii-na-materiale-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 17.01.2016).

32. Честертон Г.К. Ортодоксия. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2014. – 208 с.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр. и дополн. - Назрань: Пилигрим, 2010. – С.185-213
2. Морозов А.А. Реминисценция // Литературный энциклопедический словарь, М.: Наука, 1985. С. 165.
3. Орфоэпический словарь русского языка. // Под редакцией Н. А. Еськовой. - 10-е изд., испр. и доп. - М.: АСТ, 2015.
4. Русова Н.Ю. Терминологический словарь тезаурус по литературоведению. От аллегории до ямба.- М.: Флинта, Наука. 2004.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Chesterton G.K. The Ball and the Cross. – Лондон: Pearle Necklace Book, 2013. – 200 с.
2. Chesterton G.K. The Everlasting Man. – N.Y.: Dover, 2007. – 126 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cse.dmu.ac.uk/~mward/gkc/books/everlasting_man.html (дата обращения: 12.01.2016).
3. Честертон Г. К., Собр. соч.: В 5 т. Т. 5: Вечный Человек. Эссе / Пер. с англ.; Сост. и общ. ред. Н. Л. Трауберг. - СПб.: Амфора, 2000
4. Честертон Г.К. Шар и крест. – М.: Издательство сретенского монастыря, 2008. –240 с.